

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 6

Часть 1

**Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия:
национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»**

Москва – 2023

Редакционный совет

Агеев А.И. – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *Бордюжа Н.Н.* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, почетный профессор Орловского государственного университета, *Быков А.А.* – д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, *Глазьев С.Ю.* – академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Гончаров В.В.* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Громыко А.А.* – д.полит.н., профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, *Гуляев Ю.В.* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *Иванов В.В.* – д.э.н., к.т.н., член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, заместитель Президента РАН, *Кузнецов А.В.* – член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН, сопредседатель, *Лазаревич А.А.* – к.филос.н., доцент, директор Института философии НАН Беларуси, *Ленчук Е.Б.* – д.э.н., руководитель центра Института экономики РАН, *Нысанбаев А.Н.* – д.филос.н., профессор, академик НАН Республики Казахстан, *Погосян Г.А.* – д.соц.н., профессор, академик НАН РА, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА, *Прокапало О.М.* – д.э.н., директор Института экономических исследований ДВО РАН, *Ратникова М.А.* – доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор ВЭО России, *Слоботчиков О.Н.* – к.полит.н., профессор, ректор Университета мировых цивилизаций, сопредседатель, *Файзуллоев М.К.* – д.э.н., ректор Российско-Таджикского (славянского) университета.

Редакционная коллегия

Акимов А.В. – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *Алёшин В.А.* – профессор Академии военных наук, *Алтысбаева С.Н.* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Андреева Ю.С.* – советник Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, *Булавина М.А.* – к.ю.н., доцент, проректор по научной работе Университета мировых цивилизаций, *Ваганян Г.А.* – д.э.н., к.т.н., профессор, гл.н.с. Института экономики Национальной академии наук Армении, *Герасимов В.И.* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *Гребенщикова Е.Г.* – д.филос.н., руководитель центра, зам. директора ИНИОН РАН, *Дедков С.М.* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Денисов Ю.С.* – председатель правления фонда «Достояние России», *Друкарченко С.П.* – к.т.н., вице-президент РосСНИО, *Золотарева О.А.* – к.э.н., директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий, доцент кафедры статистики и математических методов в управлении МИРЭА – Российского технологического университета, *Коданева С.И.* – к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Крюкова О.С.* – д.филол.н., зав. Кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *Манучарян М.Г.* – к.э.н., доцент, заместитель директора Института экономики НАН РА, *Михайленко А.Н.* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Наумов Е.А.* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *Радюк А.А.* – помощник проректора по редакционно-издательской работе Университета мировых цивилизаций, *Разина Т.В.* – д.психол.н., член-корреспондент РАО, проректор по развитию Университета мировых цивилизаций, *Семедов С.А.* – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Файгер А.А.* – к.ю.н., Бельский государственный университет, *Ярыгина И.З.* – д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ, профессор МГИМО, директор по научной работе НКИ БРИКС.

Б 79 **Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – 696 с.**
ISBN 978-5-248-01064-6

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты. В ежегоднике представлена часть материалов Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», а также некоторых мероприятий, проведенных в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ББК 66.4 (051)
66.75 (2 Рос)

ISBN 978-5-248-01064-6

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы России и других стран Большой Евразии в изменяющемся мире

Абдурахмонова Н.Т. Формирование и становление «Инициативной дипломатии» Республики Таджикистан в годы независимости	9
Агаев И.Г. Интересы региональных и мировых держав в открытии зангезурского коридора	13
Аганин А.И. Возможен ли в принципе многополярный мир?	19
Андреева Г.Н. Способы конституционного закрепления механизмов предотвращения сецессии	37
Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Гибридные войны: новые вызовы XXI века	43
Арутюнян Г.А. Гибридные войны и «триады» цивилизационной безопасности	52
Асонов Н.В. Проблема соотношения патриотизма и национальной идеи в свете государственной безопасности России	56
Баранов Н.А. Тренды социального развития в условиях неопределенности современного мира	60
Бобков В.А. Куда девалась американская демократия?	65
Борисов В.И. Донбасс и Новороссия – начало переустройства мирового порядка	72
Ватиль В.Н. Защита государственного суверенитета в Республике Беларусь: противодействие деструктивным угрозам в политической сфере	75
Воин А.М. Задача идеологии	79
Голубев В.С. От глобализации к гармонизации – мировая повестка на XXI век	84
Голубятников Д.О. Патриотизм, национальные интересы и безопасность российского общества и государства	86
Гуторов В.А. Теория согласия и политика образования: национальные и международные аспекты анализа	89
Додонов О.В., Додонова Е.О. Политические риски развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь в условиях необоснованного санкционного давления	94
Дружинин А.Г. Геополитическая безопасность современной России: пространственное измерение и его причерноморский формат	99
Ермак О.И. От средств массовой коммуникации до информационного оружия	103
Жилкин В.А. Исторический анализ и оценка последствий вступления Финляндии и Швеции в Североатлантический альянс	106
Журба (Белов) А.Н. Современный кризис евразийской цивилизации: основные причины и пути преодоления	112
Захаров В.К. Межгосударственная глобальная укладно-сегрегационная эксплуатация и российский поворот мира к суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации	119
Звягин А.А. Так ли «коротка кольчужка» информационно-психологической безопасности России?	137
Зеленков М.Ю. Медиа-бизнес – угроза духовно-нравственной безопасности гражданина России	145
Зенченко С.А. Новые концепции мирового развития	150

Агаев И.Г.

к.и.н., доцент, зав. кафедрой «История стран Азии и Африки», Бакинский государственный университет
Igbal64@rambler.ru

ИНТЕРЕСЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В ОТКРЫТИИ ЗАНГЕЗУРСКОГО КОРИДОРА

Ключевые слова: Китай, Азербайджан, Россия, Один пояс – один путь (ОПОП), Экономический пояс Шелкового Пути (ЭППШП), сотрудничество, логистика, Зангезурский коридор, Средний коридор.

Keywords: China, Azerbaijan, Russia, One belt one road (OBOR), Silk Road Economic Belt (SREB), cooperation, logistics, Zangezur corridor, Middle corridor.

Введение

Со времен первого общественного разделения труда торговля была основной формой общения между племенами и родами, т.к. люди с самого начала искали более выгодные и прибыльные пути для реализации торговых связей и операций. Самым большим препятствием на торговых путях были труднопроходимые горы и горные перевалы. На протяжении всей истории такие горные перевалы – коридоры играли важную роль в осуществлении торговых связей, а контроль над ними становился источником дохода для племен, проживающих на этих ключевых территориях. А вопрос безопасности таких переходов постепенно приобретал стратегическое значение и становился в дальнейшем одним из приоритетных вопросов внешней политики сверхдержав, заинтересованных в контроле торговых путей.

Хотя в настоящее время скоростные поезда давно уже заменили караваны, а трудные горные переходы сменились туннелями, транспортные коридоры сохраняют свою значимость, в цивилизованном мире началась не совсем цивилизованная борьба за контроль над проходами и каналами, значительно сокращающими протяженность торговых путей. В борьбу уже открыто включились сверхдержавы, которые различными методами – экономическими, военными, политическими и др. – пытаются сохранить контроль над существующими торговыми путями. А новый мировой порядок, сложившийся после окончания «холодной войны», вызвал необходимость пересмотреть карту транспортных путей в Евразии.

Была разработана «общая стратегическая позиция» Европейской экономической комиссии ООН по евроазиатским транспортным связям. В двух (ТРАСЕКА и «Север-Юг») из четырех основных евроазиатских транспортных коридоров, определенных «стратегической позицией» Азербайджан занимает важное место¹. Кроме того, Азербайджан является членом Европейского соглашения о международных автомагистралях² вместе с 36 странами континента.

Однако в связи с образованием новых независимых государств на Южном Кавказе, а также из-за закрытия Арменией железной дороги, проходящей через Зангезур (Зангезурский уезд – географическая часть исторического запада Азербайджана, переданная Армении в 1921 г.) и соединяющей Нахчыван с основной частью Азербайджана, страна не смогла стать участником аналогичного соглашения о железных дорогах.

Попробуем прояснить обострившуюся международную ситуацию вокруг этого транспортного пути, а также позицию региональных и мировых держав по этому вопросу.

Уместно подчеркнуть тот факт, что в ответ на проводимую Арменией политику блокады Нахчывана в 1998 г. Президенту Азербайджанской Республики (АР) Гейдару Алиеву удалось добиться исключения Армении на Бакинском форуме ТРАСЕКА не только из вышеупомянутых, но и почти из всех глобальных проектов³. По итогам данной конференции была принята Бакинская декларация⁴.

Однако большинство стран, в которых армянское лобби имело сильные позиции, руководствуясь двойными стандартами, вместо того чтобы осуждать Армению, которая заблокировала Нахчыван, осудили Азербайджан, который, по их мнению, заблокировал Армению, и на основе этого лишали Азербайджан помощи, предназначенной для новых независимых государств. Эти страны почти 30 лет закрывали глаза на агрессию Армении в отношении Азербайджана, несмотря на многочисленные резолюции, принятые ООН по территориальной целостности Азербайджана.

¹ Совместное исследование о развитии евро-азиатских транспортных связей / ООН. – Нью-Йорк; Женева, 2008. – https://unece.org/fileadmin/DAM/trans/main/eatl/in_house_study_russe.pdf

² Там же, с. 25.

³ İsakov H.V. Azərbaycan Respublikasının «Böyük tək yolu»nun bərpasında iştirakı (1991–2005-ci illər). – Bakı: «Şərq-Qərb» Nəşriyyat evi, 2011. – S. 12.

⁴ Программа международного транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА). – <http://mincom.gov.az/ru/view/pages/103/>

Интерконтинентальное значение Зангезурского коридора

Но Зангезурский коридор, как отмечают эксперты, кроме локального значения для транспортного сообщения нужно рассматривать еще в двух аспектах – в региональном и интерконтинентальном. Значение коридора на региональном уровне состоит в том, что он выступает в качестве стимулирующего фактора местного развития в каждой стране, через которую пролегает новый транспортный маршрут. Следует отметить, что новый коридор проходит через наименее развитые регионы всех трех стран (Азербайджан, Армения и Турция)¹. Таким образом, коридор должен соединить юго-западные районы Азербайджанской Республики, которые были оккупированы и опустошены в течение почти 30 лет, с Западным Зангезуром (наименее развитым регионом Республики Армения) и восточными провинциями Турции, которые десятилетиями были слабо развитыми из-за непрекращающихся террористических атак, что могло бы внести значительный вклад в экономический рост всех трех регионов.

Позиция Российской Федерации (РФ), являющейся как региональной, так и глобальной державой, по вопросу о коридоре четко изложена в Трехсторонней декларации, подписанной Азербайджаном, Арменией и Россией 10 ноября 2020 года по окончании 44-дневной войны. Хотя в Декларации не упоминается конкретно термин «Зангезурский коридор», в ней зафиксировано, что сухопутное сообщение Азербайджана с Нахчываном будет восстановлено под гарантией России.

Чем можно объяснить столь резкое изменение позиции РФ как страны-сопредседателя Минской группы ОБСЕ, сохранявшей во время войны активный нейтралитет? В первую очередь изменением и прагматичностью внешнеполитического курса России. Оккупация Арменией 20 процентов земель Азербайджана означала блокирование транспортных связей на Южном Кавказе также и для России.

А это означало полную блокировку сухопутного сообщения с Турцией, поднявшей свои отношения до уровня стратегического партнера на Ближнем Востоке, частично с ее традиционным союзником в регионе – Ираном, с партнером по ОДКБ Арменией и, наконец, с Грузией.

Учитывая, что два других государства, представленных в Минской группе, находившихся под сильным влиянием армянской диаспоры, и не заинтересованных в восстановлении транспортных путей на Южном Кавказе, прагматичная корректировка позиции Россией, также долгие годы являющейся сопредседателем, продиктована растущим товарооборотом с Ираном, к которому она имеет выход через коридор «Север-Юг», а также уровнем растущего товарооборота с Арменией и Турцией через коридор «Север-Запад», который также проходит через территорию Азербайджана.

Россия также не хочет терять Азербайджан, в лице которого видит своего стратегического партнера. Достаточно отметить, что Азербайджан является самым надежным торговым партнером РФ на Южном Кавказе. Подписание в феврале 2022 года Московской декларации – декларации о союзническом взаимодействии между АР и РФ также свидетельствует о жизненной важности отношений России с Азербайджаном на Южном Кавказе.

Все эти факторы обеспечили активную нейтральность России во время 44-дневной войны, когда Азербайджан боролся за освобождение оккупированных земель в рамках международно-правовых норм. Более глубокие причины связаны с проблемой влияния в регионе. Россия, будучи сопредседателем Минской группы ОБСЕ, «потерявшей свою эффективность», ни при каких обстоятельствах и ни в каком формате не хочет подпустить к региону даже небольшой контингент под эгидой «миротворцев». А Турция, которую Россия с 2008 года считает своим стратегическим союзником, обеспечивает поставку газа, экспортируемого в Европу. Интересы обеих стран совпадают и в отношении открытия Зангезурского коридора. Именно по этой причине Россия на протяжении всей истории пыталась укрепить свои позиции на Южном Кавказе и даже сейчас Россия не желает делить это преимущество ни с одной из стран НАТО, кроме Турции (с некоторыми исключениями). Открытие коридора отвечает не только экономическим интересам обеих стран. Политические аспекты этого процесса кажутся ещё более привлекательными. Так, Турция создает условия для открытия России сухопутного коридора на Ближний Восток. Но в обмен на сохранение влияния России на Кавказе, чему способствовало бы открытие вышеназванного коридора, Турция с помощью РФ пытается нейтрализовать Иран, который опасаясь ослабления своего влияния в Ближневосточном регионе серьезно противодействует развитию этого коридора, используя различные политические рычаги. Этим и можно объяснить формальное согласие на участие Ирана в формате «3+3». По этим причинам вопрос подписания мирного договора между Азербайджаном и Арменией и открытия коммуникаций продолжает оставаться предметом обсуждения на всех встречах высокого уровня между Россией и Азербайджаном. На фоне вооруженного конфликта в сентябре 2022 года предметом обсуждения на встрече президентов Азербайджана и России на саммите ШОС в Самарканде стали вопросы делимитации границы и окончательного мирного соглашения. Президент АР И. Алиев, высоко оценив усилия России не только в этом направлении, а также в направлении открытия транспортных коммуникаций, заявил: «Азербайджан привержен трехсторонним документам, которые были подписаны между Россией, Азербайджаном и Арменией после Второй Карабахской войны и мы будем делать все для того, чтобы ситуация на Кавказе была стабильной»².

¹ Ahmadkhanli J. The importance of the Zangezur corridor in three dimensions. 27.10.2021. – <https://www.top-center.org/en/expert-opinion/3247/the-importance-of-the-zangezur-corridor-in-three-dimensions>

² https://azertag.az/ru/xeber/V_Samarkande_sostoyalas_vstrecha_Prezidenta_Azerbaidzhana_Ilhama_Alieva_i_Prezidenta_Rossii_Vladimira_Putina__OBNOVLENO-2295215

Сегодняшняя позиция Ирана диаметрально противоположна призыву к «диалогу цивилизаций»¹, провозглашенному М. Хатами с трибуны ООН в 1996 г. Иран поддерживает позицию Армении в отношении Зангезурского коридора и пытается создать внутрицивилизационный раскол несмотря на религиозное и этническое единство (по различным данным в Иране, куда входит Южный Азербайджан, проживают 40 миллионов этнических азербайджанцев), сходство культуры и традиций с Азербайджаном. Так, во время 44-дневной войны действия иранского руководства, ставили азербайджанскую сторону в затруднительное положение. Кроме того, несмотря на определенные достижения на пути к подписанию мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном, которое способствует открытию Зангезурского коридора, в августе 2021 года были проведены военные учения вблизи юго-западных границ Азербайджана, которые были демонстрацией силы и стремления к сохранению влияния в регионе.

У неконструктивной позиции Ирана есть глубокие причины. Для Ирана Зангезурский коридор означает его исключение из «кавказского уравнения». Судя по всему, Тегеран опасается, что Зангезурский коридор вызовет проблемы для транспортного сообщения между Ираном и Арменией. По мнению иранских СМИ, «Зангезурский коридор, который свяжет Азербайджан с Нахчываном, будет иметь негативные последствия для Ирана с политической, экономической, военной позиции, а также с точки зрения безопасности... Указанная линия связи противоречит транспортным, энергетическим, безопасным и этническим интересам Ирана»².

Функционирование этого коридора противоречит и экономическим интересам Ирана. Поскольку между Нахчываном и Азербайджаном нет прямой дороги, связь между ними осуществляется через Иран. То же самое относится и к грузовикам, выезжающим из Турции и направляющимся по суше в Среднюю Азию. Запуск коридора может свести на нет привилегированное положение Ирана и снизить его стратегическое значение, а также привести к потере огромного количества средств, поступающих от транзитных маршрутов. Турция, рассматривающая открытие Зангезурского коридора как способ нормализации отношений с Арменией, после открытия коридора станет для Армении воротами на Запад. Это, в свою очередь, уменьшит торговые возможности Ирана на армянском рынке, тем самым создав возможность того, что Турция будет доминировать на армянском рынке. Несмотря на это, Иран по «совету» России, которая является его стратегическим союзником, правильно оценил уровень дивидендов, которые может обеспечить платформа сотрудничества «3+3», предложенная Азербайджаном и Турцией и поддерживаемая Россией, для достижения экономического развития на основе многостороннего сотрудничества между Азербайджаном, Россией, Грузией и Арменией. В марте 2022 года был подписан меморандум о взаимопонимании между ИРИ и АР о создании новой транспортной артерии, соединяющей Восточный Зангезурский район с Нахичеванский АР.

Однако реализация меморандума не состоялась в силу ряда объективных и субъективных причин. На самом деле это не соответствовало интересам ни Азербайджана, имевшего доступ к Нахчывану со своих исторических земель благодаря Трёхсторонней Декларации, ни России, державшей в своих руках безопасность и контроль над этой дорогой. Согласно меморандуму «По территории соседнего государства примерно в 5 км южнее от армяно-иранской границы будет проложен новый коридор, который будет состоять из железнодорожной ветки, многополосного автомобильного шоссе, линий передачи энергии, цифровой связи и др., соединяющие Восточный Зангезур и Нахчыван. Новый коридор будет, фактически, дублировать предусмотренный пунктом 9 трёхстороннего заявления от 10 ноября 2020 года Зангезурский коридор, который в той или иной форме должен был быть проложен вдоль северного берега приграничной реки Араз в Мегри, входящего по историческому недоразумению в состав Республики Армения»³. Однако, воспользовавшись вовлеченностью России в российско-украинский конфликт, начавшийся в феврале 2022 года, Иран стал активизироваться в регионе. Ярким примером тому являются учения, проведенные на юго-западных границах Азербайджана⁴.

Абсурдны утверждения армянских экспертов, ссылавшихся на иранские официальные круги, о том, что Зангезурский коридор расценивается Ираном как коридор НАТО⁵. Достаточно лишь того факта, что азербайджанская сторона подтвердила подписью президента Азербайджана приверженность трехстороннему соглашению от 10 ноября 2020 г., который закреплял обеспечение безопасности транзитной дороги российскими ВС. А это говорит о сохранении влияния России – стратегического партнера ИРИ в регионе.

Межконтинентальное значение Зангезурского коридора в качестве альтернативного коридора чрезвычайно велико. Этот коридор предполагает перевозку товаров из Китая в восточные провинции Турции, а оттуда через Средиземное море или Стамбульский пролив в Европу. По мнению эксперта, «это нововведение также соответствует стратегиям Турции и Китая по диверсификации транспортных путей», и в этом смысле в ближайшем будущем Зангезурский коридор «на фоне интеграции в транспортный коридор «Восток-Запад» может выступать в качестве важного торгового маршрута между европейским и азиатским континентами»⁶.

¹ Иран: диалог цивилизаций. Материалы конференции. – М.: Муравей, 2003. – (<https://book.ivran.ru/f/iran-dialog-civilizacij---matreily-konferencii-2001.pdf>)

² «Fəlakət!»: İran qəzətləri Zəngəzür dəhlizi barədə nə yazır? 2 dekabr 2021. <https://www.bbc.com/azeri/region-59509874>

³ Новый коридор через Иран и рухнувшие надежды Армении. 2022. – 12 марта. – https://azertag.az/ru/xeber/Novyi_koridor_cherez_Iran_i_ruhnuvshie_nadezhdy_Armenii-2049767

⁴ Тегеран заранее проинформировал Баку об учениях на границе – посольство Ирана в Азербайджане. 2022. – 19 сентября. – <http://interfax.az/view/878902>

⁵ Иран не допустит открытия натовского коридора между Азербайджаном и Турцией — мнение. 20.20.2022. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/20/iran-ne-dopustit-otkrytiya-natovskogo-koridora-mezhdu-azerbaydzhanom-i-turciy-mnenie>

⁶ Əhmədhanlı C. Zəngəzür dəhlizinin üç müstəvidə əhəmiyyəti. 27.10.2021. – <https://www.top-center.org/en/expert-opinion/3247/the-importance-of-the-zangezur-corridor-in-three-dimensions>

Отношение Китая к Зангезурскому коридору в опосредованном смысле было определено в 2013 году на основе инициативы председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь» (ОПОП). По словам китайского эксперта Дзин Кая, один из проектов этой инициативы – «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), составляет основу политики «поворота на Запад»: ««Продвижение на запад», является своеобразной компенсаторной реакцией Пекина на проводимую Вашингтоном политику «разворота в Азию» и оказываемое в этой связи давление со стороны США на ближайшее стратегическое окружение КНР¹.

В опубликованной в КНР в 2015 году официальной брошюре ОПОП², нашли отражение основные коридоры маршрутов на Запад. Эти маршруты не являются догмой. А обилие альтернативных маршрутов является одним из основных средств, обеспечивающих диверсификацию этих транспортных маршрутов. Именно в этом контексте Китай подходит к открытию Зангезурского коридора. АР присоединившаяся к инициативе ОПОП еще в 2015 году, после запуска ж/д Баку-Тбилиси-Карс (БТК) в 2017 году добилась открытия новой ветви в коридоре «Китай – Средняя Азия – Западная Азия», названном Средним коридором ЭПШП. «Именно запуск ж/д БТК повысил значимость азербайджанского фактора в рамках проекта ЭПШП и инициативы ОПОП, что сделало Транс-Каспийский Международный Маршрут (ТКММ), главным приоритетным вектором транспортировки китайских товаров в Европу»³. По окончании 44-дневной войны 10 ноября 2020 года включение в Трёхстороннюю декларацию статьи о восстановлении сообщения между Азербайджаном и Нахчываном выдвинуло на первый план перспективу эксплуатации более выгодного и экономичного Зангезурского коридора в качестве межконтинентального маршрута Среднего Коридора. В открытии коридора также заинтересован Китай, который стремится к установлению мира и стабильности в регионе Южного Кавказа и открытию альтернативных маршрутов для обеспечения растущего экспорта в Европу на фоне торговой войны с США. А для этого требуется разблокировка транспортных артерий и открытие Зангезурского коридора.

А это возможно в рамках территориальной целостности Азербайджана, что было зафиксировано еще в первых межгосударственных документах, подписанных между Азербайджаном и Китаем на уровне глав государств⁴. Интересно, что накануне 44-дневной войны посол КНР в Азербайджане Го Мин во время встречи с главой МИД Азербайджана, довел до сведения министра твердую позицию китайской стороны в вопросе территориальной целостности и суверенитета Азербайджана⁵.

В течение двух лет, прошедших с момента подписания Трёхсторонней Декларации, Президент АР И. Алиев как в ходе инициированных Россией трёхсторонних встреч, так и в своих выступлениях в ЕС и НАТО, подчеркивал, что открытие Зангезурского коридора является главным условием мира. Несмотря на серьезные усилия Франции и Ирана по эскалации ситуации вокруг Зангезурского коридора, в открытии коридора заинтересованы и Россия, и ЕС – главный партнер в торговле с Китаем. Совпадение позиций двух гигантов, являющихся стратегическими партнерами в Большой Евразии, является главным условием скорейшего решения проблемы.

Поэтому Китай предпочел предпринимать дипломатические шаги. В начале июля 2021 года посол КНР в Азербайджане Го Мин провел встречу с министром экономики АР. Не случайно эта встреча состоялась через 15 дней после подписания Шушинской декларации⁶ о Союзе между АР и Турецкой Республикой. Гарантия Турцией территориальной целостности Азербайджана, которая является важнейшим звеном «Среднего коридора», обусловила активизацию Китая в освобожденных районах. Усилившееся турецко-азербайджанское сотрудничество способствовало активизации Китая в восстановлении Восточно-Зангезурского экономического района, который стал главным предметом обсуждения в переговорах. Говоря о двусторонних отношениях, министр довел до сведения посла информацию «о деятельности китайских инвестиционных компаний в Азербайджане, об осуществлении успешного инвестиционного сотрудничества и о переговорах с Китаем по ряду проектов в промышленной сфере». Го Мин «выразила уверенность в том, что Зангезурский коридор внесет свой вклад в транспортный проект Китая ОПОП»⁷. Аналогичные вопросы также стали предметом обсуждения на встрече с заместителем главы МИД. На переговорах также обсуждались возможности инициативы ОПОП, перспективы Алятской свободной экономической зоны и вопросы инвестирования китайскими компаниями в освобожденные территории Азербайджана. В апреле 2022 года по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между КНР и АР в поздравительном письме президента АР И. Алиева председателю КНР Си Цзиньпину особо подчеркивалось, что освобожденные земли Азербайджана создают новые возможно-

¹ Jin Kai. China two front diplomacy: «Go West» and «Leap East» // The Diplomat. – <http://thediplomat.com/2014/09/china-two-front-diplomacy-go-west-and-leapeast/>

²新华社北京3月28日电

国家发展改革委、外交部、商务部28日联合发布了《推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动》。全文如下：推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动国家发展改革委 外交部 商务部（经国务院授权发布）2015年3月。 – http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm

³ Mammadov S. Azerbaijan becomes a full-fledged participant of the BRI. 26.10.2020. – <https://news.cgtn.com/news/2020-09-26/Azerbaijan-becomes-a-full-fledged-participant-of-the-BRI-U5LGyVQUqA/index.html>

⁴ Talıbov R. Asiya ölkələri beynəlxalq münasibətlər sistemində. – Bakı, Elm və Təhsil. 2015. – S. 83. – https://ebooks.az/book_vCrAeRso.htm

⁵ Джейхун Байрамов встретился с послом Китая. 2020. – 19 августа. – <https://media.az/politics/1067787888/dzheyhun-bayramov-vstretilsya-s-poslom-kitaya/>

⁶ Между Азербайджаном и Турцией подписана Шушинская декларация о союзнических отношениях. 2021. -15 июня. – <https://president.az/az/articles/view/52115>

⁷ İqtisadiyyat naziri Çinin səfiri ilə görüşüb. 2021. – 1 iyul. – <https://www.taxes.gov.az/az/post/1436>

сти для расширения сотрудничества. Президент И. Алиев выразил желание «привлечь больше китайских компаний к восстановительным и строительным работам в Восточно-Зангезурском и Карабахском экономических районах»¹.

Однако вопрос привлечения инвестиций в эти регионы невозможен из-за задержки с получением карты минных полей, и поэтому китайская сторона пока находится в выжидательной позиции. Об этом президент Азербайджана, выступая в Алжире на саммите ЛАГ заявил: «Сегодня во время посещения Музея борцов за независимость мне сообщили, что во время французской оккупации французы заложили более 5 миллионов мин. Это в точности напомнило мне ситуацию, с которой столкнулись и мы, – закладку Арменией в период оккупации более одного миллиона мин, от чего мы сегодня страдаем»². Во время участия И. Алиева в Самаркандском саммите ШОС в сентябре 2022 года, во время встречи один на один с председателем КНР Си Цзиньпином, основной темой обсуждения стали вопросы транспорта, логистики, развития торгово-экономических связей. Президент АР подчеркнул, что существуют большие перспективы сотрудничества и партнерства между двумя странами в рамках проектов ОПОП³. Личное участие И. Алиева в конференции по Среднему коридору, состоявшейся в Баку в ноябре 2022 года, еще раз доказывает, что Азербайджан заинтересован в полноценной работе всех сегментов проекта ЭПШП. В своем выступлении Президент АР подчеркнул важность политической стабильности, безопасности: «важно и то, на каком уровне они (страны, являвшиеся частью Среднего коридора – прим. автор) выполняют домашнее задание по созданию физической транспортной и логистической инфраструктуры»⁴.

Помимо вышеперечисленных мнений об интересах Турции при открытии Зангезурского Коридора, было бы уместно отметить, что в этом вопросе весь спектр политической элиты турецкого общества имеет единодушное мнение. Это связано не только с экономическими выгодами Турции как транзитной страны, но и с растущим товарооборотом с Китаем. Турция также была одной из первых стран, поддержавших инициативу Китая по ОПОП, подписав «меморандум о взаимопонимании» в 2015 году. Товарооборот между двумя странами в 2021 году составил 35,9 миллиарда долларов США⁵. Несмотря на то, что запуск ТКММ в полную силу до сих пор осуществлялся через БТК, с перспективой открытия Зангезурского коридора, Турция воспользуется транзитными возможностями Азербайджана и обеспечит развитие растущих торгово-экономических связей с Центральной Азией и Китаем.

Зангезурский коридор имеет социально-экономические, геополитические и геостратегические особенности, связывающие Центральную Азию, Прикаспийский регион, Азербайджан и Армению с Турцией. Именно по этой причине Турция чрезвычайно заинтересована в его открытии. Поэтому не случайно Шушинская декларация о союзнических отношениях между Турецкой Республикой и АР, подписанная 15 июня 2021 года, стала первым международным документом, в котором используется термин Зангезурский коридор⁶.

Коридор обеспечит возможность расширения железнодорожной сети между Азербайджаном, Турцией, Россией, Арменией и Ираном, а также откроет множество торговых путей из АТР в Европу. Это еще больше укрепит коридор «Восток–Запад», международный транспортный коридор «Север–Юг» и Каспийскую транспортную сеть⁷.

Хотя возрождение Зангезурского коридора беспокоит Грузию, которая служит «мостом» между Азербайджаном и Турцией и извлекает из этого выгоду, эта страна также окажется в выигрыше от создания всеобъемлющей региональной среды мира и сотрудничества. Главное заключается в том, что начиная с декабря 2020 г. БТК впервые была запущена в двустороннем режиме, а это очень важно в будущем не только для развития транзитных функций Азербайджана, но и для облегчения экспорта товаров на китайский рынок⁸. БТК, как основной сегмент Южного коридора, также играет важную роль в перевозках китайских товаров в Европу⁹. Кроме того, такие проекты как нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, проходящий по территории Грузии, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум и железнодорожная линия БТК, будут вносить свой вклад в экономику этой страны¹⁰.

Заключение

Новый Шелковый путь – крупный проект, соединяющий Китай с Европой. Между этими двумя полюсами Большой Евразии существует множество связующих звеньев, и Азербайджан является одним из них. В 2019 г. в ин-

¹ Prezident İlham Əliyev: Şərqi Zəngəzur və Qarabağda aparılan bərpa və yenidənqurma işlərinə daha çox Çin şirkətinin cəlb olunmasını dəstəkləyirik. 2 aprel 2022. – <https://az.trend.az/azerbaijan/politics/3576549.html>

² Президент Ильхам Алиев принял участие в Саммите Лиги арабских государств в Алжире. 2022. – 2 ноября. – <https://apa.az/ru/official-news/prezident-ilham-aliev-vystupil-na-sammite-ligi-arabskix-gosudarstv-v-alzire-obnovleno-498935/>

³ В Самарканде состоялась встреча Ильхама Алиева с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. 2022. – 15 сентября. – <https://president.az/az/articles/view/57205>

⁴ Ильхам Алиев принял участие в международной конференции в Баку на тему «Вдоль Среднего коридора: геополитика, безопасность и экономика». 2022. – 25 ноября. – <https://president.az/az/articles/view/57968>

⁵ Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti Ekonomik İlişkileri. – <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-cin-halk-cumhuriyeti-ekonomik-iliskileri.tr.mfa>

⁶ Zengezur Koridoru: Zaferin Taçlanması. – Kasım, 2021. – <https://kriterdergi.com/dosya-turk-dunyasi/zengezur-koridoru-zaferin-taclanmasi>

⁷ Zəngəzur dəhlizi: Qafqazda geosiyasi rəqabətin transformasiyası. 4 dekabr 2022. – <https://xalqqazeti.com/az/news/91183>

⁸ Баку–Тбилиси–Карс впервые была запущена в двустороннем режиме. 2022. – 9 декабря. – <https://portnews.ru/digest/22207/>

⁹ Торговый оборот между Азербайджаном и Китаем составил более двух миллиардов долларов. 2022. – 21 января. – <https://www.salamnews.org/ru/news/read/372171>

¹⁰ Nihal Altun, İpek Kurt, Tansu Özbaysal. Adım Adım Yeni Dünya Düzeni: Çin BKBY Projesi / Gümrük Ticaret Dergisi. 2021. – N 8 (26). – S. 90. – <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1822355>

тервью китайскому агентству Синьхуа И. Алиев высказал убежденность в том, что в основе транспортных проектов, соединяющих различные страны, лежит геополитика: «Без соседей мы не можем стать транзитной страной. То есть, это – цепь государств, и мы расположены на пути, который тянется с Востока на Запад. Тем самым мы соединяем континенты и страны, и строим еще более прогнозируемое будущее»¹.

Реализация коридора может быть затруднена из-за антиазербайджанских настроений в Армении, деструктивных действий иностранных держав, не заинтересованных в стабильности региона, и ряда других причин. Однако в целом совпадение интересов Китая, России, Турции и ЕС при его открытии и выдвижение открытия Зангезурского Коридора в качестве основного условия мира, который Азербайджан заключит с Арменией, повышает уверенность в его реализации. От этого в выигрыше окажется не только Азербайджан и Армения, но и Турция, и Иран, а также Китай, Россия, страны ЕС, одним словом – все участники транспортных коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг».

¹ Гаривердиева Л. «Один пояс – один путь»: Китай выходит на Европу через Азербайджан. 2019. – 9 ноября. – <https://news.day.az/politics/1174071.html>